ISSN (Print)2616-6887 ISSN (Online) 2617-605X

ВЕСТНИК ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

BULLETIN
of L.N. GUMILYOV
EURASIAN NATIONAL
UNIVERSITY

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series

Серия ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ

№ 1 (130)/2020

1995 жылдан бастап шығады Founded in 1995 Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады Published 4 times a year Выходит 4 раза в год

> Нұр-Сұлтан, 2020 Nur-Sultan, 2020 Нур-Султан, 2020

Бас редакторы: Нуртазина Р.А.

с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Нечаева Е.Л., с.ғ.к.,проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (саяси ғылымдар) Бас редактордың орынбасары

Бас редактордың орынбасары Ахметжанова Л.К., т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,

Қазақстан (халықаралық қатынастар)

Редакция алкасы

Абжаппарова Б.Ж. т.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану) Авдеева О.А. с.ғ.д., доцент, Лойола университеті, Чикаго, АҚШ (саяси ғылымдар)

Азмуханова А.М. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)

ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану) Әбдуалиұлы Б. Әлібекұлы А. ф.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)

Әлиева С.К. т.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

(халықаралық қатынастар)

с.ғ.к., доцент, Сібір басқару институты, ХШжМҚРА филиалы (саяси ғылымдар) Барсуков А.М.

Бирюков С.В. с.ғ.д., проф., Кемерово мемлекеттік университеті, Кемерово, Ресей (саяси ғылымдар)

Габдулина Б.А. т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Дәркенов К.Г. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)

Дуйсембекова М.К. с.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар) Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Жолдасбекова А.Н. с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

(халықаралық қатынастар)

проф., Сегед университеті, Сегед, Венгрия (түркітану) Зимони Иштван

Ибраев Ш. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану) Ирфан Шахзад PhD, Саяси зерттеулер институты, Исламабад, Пакистан (халықаралық қатынастар) Каиржанов А.К. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану) т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану) Кайыркен Т.З. Кожирова С.Б. с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар) Конкобаев К. ф.ғ.к., проф., Түркі академиясы халықаралық ұйымы, Нұр-Сұлтан (түркітану) Копежанова Д.Е. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар) с.ғ.к., доцент, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей (саяси ғылымдар) Ланко Д. А.

Ласлу Марац PhD, проф., Амстердам университеті, Амстердам, Нидерланды (халықаралық қатынастар)

Мандана Тишеяр PhD, Алламе Табатабаи университеті, Тегеран, Иран (халықаралық қатынастар) Невская И.А. ф.ғ.к., проф., Гете атындағы университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (түркітану)

Нұрбаев Ж.Е. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)

Оспанова А.Н. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)

Пунит Гаур PhD, проф., Нью-Дели университеті, Нью-Дели, Индия (аймақтану)

Пауло Ботта PhD, проф., Ла-Плата ұлттық университеті, Ла-Плата, Аргентина (саяси ғылымдар) Рыстина И.С. PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Сеийт Али Авджу PhD, Йылдырыма Беязит университеті, Анкара, Түркия (аймақтану) Сомжурек Б.Ж. т.ғ.к., доцент, Astana International University, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)

т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану) Тәштемханова Р.М. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану) Шаймердинова Н.Г.

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-432)

E-mail: vest polit@enu.kz, web-site:http://bulpolit.enu.kz/ Жауапты хатшы, компьютерде беттеген: Ә.С. Жұматаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы.

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

Меншіктенуші: ҚР БҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде тіркелген. 25.05.18 ж. № 17125-Ж -тіркеу куәлігі

Басуға 30.03.2020 ж.қол қойылды

Ашық қолданудағы электрондық нұсқа: http:// bulphysast.enu.kz

Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 25 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі,13/1, тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-432)

Editor-in-Chief: **Roza Nurtazina**Doctor of Political Sciences, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)

Deputy Editor-in-Chief: Yelena Nechayeva, Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science) Deputy Editor-in-Chief: Leila Akhmetzhanova, Can. of Historical Sci., Assoc. Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)

Editorial board

Bekzhan Abdualiuly Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology) Bibikhadisha Abzhapparova Doctor of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies) Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations) Aiman Azmukhanova Can, of Philology, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies) Akzhigit Alibekuly Can. of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations) Saule Aliyeva Ol'ga Avdeeva Doctor of Political Sci., Assoc.Prof., Loyola University, Chicago, USA (political science) Can. of Political Sci., Assoc.Prof., Siberian Institute of Managment, Branch of RANEPA, Russia (political science) **Aleksandr Barsukov** Doctor of Political Sci., Prof., Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (political science) Sergev Birvukov Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science) Bagysh Gabdulina Kurmangali Darkenov Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies) Maira Dyussembekova Can. of Political Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political **Shakir Ibrayev** Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology) Irfan Shahzad PhD, Institute for Political Studies, Islamabad, Pakistan (international relations) Abai Kairzhanov Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology) Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies) Tursynkhan Kaiyrken Kadyraly Konkobayev Can. of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology) Doctor of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science) Svetlana Kozhirova Danagul Kopezhanova PhD, Assoc. Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science) Can. of Political Sci., Assoc. Prof., St Peterburg University, Saint Petersburg, Russia (political science) Dmitrij Lanko Laszlo Maracz PhD, Prof. Amsterdam University, Amsterdam, Netherlands (international relations) Mandana Tisheyar PhD, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran (international relations) Irina Nevskaya PhD, Goethe University, Germany, Frankfurt am Main (turkology) **Zhaslan Nurbayev** Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies) Aigerim Ospanova PhD, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)

Indira Rystina PhD, L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science) Sevit Ali Avcu PhD, Yıldırım Beyazit University, Ankara Turkey (regional studies)

Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations) **Baubek Somzhurek**

PhD, Prof. University of New Delhi, New Delhi, India (regional studies)

PhD, Prof., National University of La Plata, La Plata, Argentina (political science)

Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies) Raihan Tashtemkhanova

Nurila Shavmerdinova

Punit Gaur

Paulo Botta

Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology) Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations) Akbota Zholdasbekova

PhD, Assoc, Prof., Kazakhstan Institute for Strategic Studies, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science) Alua Zholdybalina

Zimonyi Istvan Prof., University of Szeged, Szeged, Hungary (turkology)

Editorial address: 2, Satpayev str., of. 402, Nur-Sultan city, Kazakhstan, 010008.

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-432). E-mail: vest_polit@enu kz, web-site: http://bulpolit.enu.kz/

Responsible secretary, computer layout: Aliya Zhumatayeva

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 17125-Ж from 25.05.2018

Signed in print 30.03.2020. Available at: http://bulphysast.enu.kz

Periodicity: 4 times a year. Circulation: 25 copies

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-432)

Главный редактор: Нуртазина Р.А.

д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит. науки)

Нечаева Е.Л., к.полит.н., проф. , ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан Зам. главного редактора:

(полит. науки)

Зам. главного редактора: Ахметжанова Л.К., к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,

Казахстан (международные отношения)

Редакиионная коллегия

Абдуалиулы Б. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология) Абжаппарова Б.Ж. д.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение) Авдеева О. А. д.полит.н., доцент, университет Лойола, Чикаго, США (полит.науки)

Азмуханова А.М. к.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международные отношения) Алибекулы А. к.ф.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)

Алиева С.К. к.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ.отношения) к.полит.н., доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия (политические науки) Барсуков А. М.

д.полит.н., проф., Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия (полит. науки) Бирюков С.В.

Габдулина Б.А. к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки) Даркенов К.Г. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)

Дюсембекова М.К. к.полит.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)

PhD, доцент, Казахстанский институт стратегических исследований, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки) Жолдыбалина А.С.

Жолдасбекова А.Н. к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения) Зимони Иштван проф., Сегедский университет, Сегед, Венгрия (тюркология)

Ибраев Ш. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)

Ирфан Шахзад PhD, Институт политических исследований, Исламабад, Пакистан (международ. отношения)

Каиржанов А.К. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология) Кайыркен Т.З. д.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение) Кожирова С.Б. д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)

Конкобаев К. к.ф.н., проф., Международная Тюркская академия, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)

Копежанова Д.Е. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)

к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский гос. университет, Санкт-Петербург, Россия (полит.науки) Ланко Д. А.

Ласлу Марац РhD, проф., Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды (международ. отношения)

Мандана Тишеяр PhD, Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран (международ. отношения) Невская И.А. PhD, Гете Университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (тюркология) Нурбаев Ж.Е. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение) Оспанова А.Н. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)

Пунит Гаур PhD, проф., университет Нью-Дели, Нью-Дели, Индия (регионоведение)

Пауло Ботта PhD, проф., национальный университет Ла-Платы, Ла-Плата, Аргентина (полит.науки)

Рыстина И.С. PhD, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки) Сеийт Али Авджу PhD, университет Йылдырыма Беязита, Турция (регионоведение)

Сомжурек Б.Ж. к.ист.н., доцент, Astana International University, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)

д.ист.н., проф. (Қазахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение) Таштемханова Р.М.

Шаймердинова Н.Г. д.ф.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-432)

E-mail: vest polit@enu.kz, web-site: http://bulpolit.enu.kz/

Ответственный секретарь, компьютерная верстка: А.С. Жуматаева

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.

Серия:ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство № 17125-Ж от 25.05.18 г.

Подписано в печать: 30.03.2020 г.

Электронная версия в открытом доступе: http://bulphysast.enu.kz

Периодичность: 4 раза в год. Тираж: 25 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-432)

МАЗМҰНЫ

Алимбеков Р.Ж. Қорқыт Ата: аңыз және тарих
Аскербек А.А., Есдаулетова А.М. Бұрынғы КСРО құрамындағы елдердің ЕАЭО үлгісіндегі интеграциялық процестері
Бакалов В.Г. XX ғасырдың бірінші жартысындағы эстондық құқықтық жүйенің қалыптасуына Ресейдің нормативтік әсері
Бюлегенова Б.Б., Өтегұлов О.Ж. Израильдің ядролық бағдарламасының аймақтық қауіпсіздікке әсері
Гишар Ж-П., Жанбулатова Р.С., Дюсембекова М.К. Қытай полицентрлік әлемде
Долженкова Е., Бакалов В.Г. Латвия мен Эстониядағы Ресейлік насихаттың салыстырмалы талдауы
Досжан Р.А. «Дейін» шылауының тарихи-этимологиялық негіздері
Досмахамбетулы F. Студент жастардың діндарлық деңгейі: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті мысалында
Досмахамбетұлы Ғ., Онучко М.Ю. Конфессияаралық келісім қазақстандық
тұрақтылықтың негізі ретінде
Досымхан Е. Д. ЕЭО-қа мүше мемлекеттерінің сауда-экономикалық қатынастар контекстіндегі интеграциялық процестердің даму тенденциялары
Ермекбаева Ж.К. Қазақстан Республикасында саяси партиялардың қызметін қоғамдық бақылау
Есдаулетова А.М., Еркебаланов К.А. Ядролық энергетикадағы Америка Құрама Штаттарының көшбасшылық мәселесі
Жакупов Р.К. «Үлкен Еуразия» тұжырымдамасының қазақстандық көрінісі
<i>Камалджанова Т.А., Хусаинова А.Ж.</i> Ең ықпалды кибер науқандар
Қожбанхан Е.К., Калдыбекова А.Д. «Постшындық» («Post-truth»), медиа және саясат
Кусаинова А.М., Тянь Юань. ҚХР сыртқы саясатын жүзеге асырудағы «жұмсақ күштің» тиімді құралдары
Насимов М. Ө. Тарихи сана және оның негізгі түсініктері
Рысбекова-Чатаклы А.Б., Адильбекова Э. «Көкжарлы Барақ батыр» жырындағы Барақ батыр бейнесі
Садри Хуман А., Мак Дауэлл Г. Билік ауысуының өзара байланысы: Каспийдегі Америка- Иран қарым-қатынасы
Таирова Н.Р. Шыңжаң Орта Азиядағы «Бір белдеу - бір жол» бастамасын жүзеге асырудағы географиялық «ХАБы» ретінде
Шаймердинова Н.Г., Жиембай Б.С. Қазақстандағы құмық диаспорасы тілінің
ерекшеліктері

CONTENTS

Alimbekov R. Zh. Korkyt ata: Legends and History	1
Askerbek A.A., Yesdauletova A.M. EAEU is a sample for integration processes in the countries of former USSR	1
Bakalov V.G. Normative Influence of Russia on the Formation of the Estonian Legal System in the First Half of the Twentieth Century	3
Byulegenova B.B., Otegulov O.J. The impact of Israel's nuclear program on regional security	3
Guichard Jean-Paul, Zhanbulatova R.S., Dyussembekova M. K. China in polycentric world	4
Dolzhenkova E., Bakalov V.G. Comparative analysis of Russian propaganda in Latvia and Estonia	5
Doszhan R. Historical and etymological basis of conjunction "Deyin"	7
Dosmakhambetuly G. Religious level of student youth: on the example of the L. N. Gumilyov Eurasian National University	7
Dosmakhambetuly G., Onuchko M.U. Interfaith Consensus as the Basis of Kazakhstan Stability	9
Dossymkhan Ye. The tendency of development of integration processes in the context of trade and economic relations of the EAEU participant countries	9
Yermekbayeva Zh.K. Public control over the activities of political parties in the Republic of Kazakhstan	10
Yesdauletova A.M., Yerkebalanov K.A. The United States of America nuclear energy leadership challenge	1
Zhakupov R.K. Kazakhstan's vision of the concept "Great Eurasia"	12
Kamaljanova T.A., Khussainova A.Zh. The most influential cybercampaigns	1.
Kozhankhan E.K., Kaldybekova A.D. Post-truth, media and politics	1
Kussainova A. M., Tian Yuan. Effective tools of "soft power" in the implementation of China's foreign policy	1:
Nassimov M.O. Historical consciousness and its main concepts	10
Rysbekova-Chatakly A.B., Adilbekova E. Image of Barak Batyr in Epos «Kokzharly Barak Batyr»	1
Sadri Houman A., Greg McDowall. Interlocking Power Shifts: US-Iran Relations in the Caspian	1′
<i>Tairova N.R.</i> Xinjiang as a geographical « HUB « in China implementation of the initiative «One belt one road» in Central Asia	18
Shaymerdinova N.G., Zhiyembay B.S. Features of the language of the Kumyk Diaspora living in Kazakhstan	19

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алимбеков Р.Ж. Коркыт ата: предания и история	11
Аскербек А.А., Есдаулетова А.М. Интеграционные процессы в странах бывшего СССР на примере ЕАЭС	17
Бакалов В. Г. Нормативное влияние России на формирование эстонской правовой системы первой половины XX века	30
Бюлегенова Б.Б., Отегулов О.Ж. Влияние ядерной программы Израиля на региональную безопасность	38
<i>Гишар Ж-П., Жанбулатова Р.С., Дюсембекова М.К.</i> Китай в полицентричном мире	45
Долженкова Е., Бакалов В. Г. Сравнительный анализ российской пропаганды в Латвии и Эстонии	54
Досжан Р.А. Историко-этимологические основы союза «дейін»	71
Досмахамбетулы Г. Религиозный уровень студенческой молодежи: на примере Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева	78
Досмахамбетұлы Г., Онучко М.Ю. Межконфессиональный консенсус как основа стабильности Казахстана	90
Досымхан Е. Д. Тенденция развития интеграционных процессов стран-участниц ЕАЭС в контексте торгово-экономических отношений	98 107
Есдаулетова А.М., Еркебаланов К.А. Проблема лидерства Соединенных Штатов Америки в ядерной энергетике	117
Жакупов Р.К. Казахстанское видение концепции «Большая Евразия»	124
Камалджанова Т.А., Хусаинова А.Ж. Самые влиятельные кибер-кампании	137 145
Кусаинова А.М., Тянь Юань. Эффективные инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики КНР	154
Насимов М.О. Влияние факторов терроризма, экстремизма и сепаратизма на национальную политику Китайской Народной Республики	162
Рысбекова-Чатаклы А.Б., Адильбекова Э . Образ Барак батыра в эпосе «Кокжарлы Барак батыр»	172
<i>Садри Хуман А., МакДауэлл Г.</i> Взаимосвязь смены власти: американо-иранские отношения на Каспии	178
Таирова Н.Р. Синьцзян как географический «ХАБ» в реализации инициативы «Один пояс - один путь» в Центральной Азии	185
Шаймердинова Н.Г., Жиембай Б.С. Особенности языка кумыкской диаспоры, проживающих в Казахстане	199

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Политическое воззрение АБАЯ: критический синтез современности

В Казахстане 2020 год ознаменован 175-летним юбилем Абая Кунанбаева – выдающегося мыслителя и поэта, философия которого стала неотъемлемой частью культурной и национальной идентичности гражданского общества в мировом масштабе.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в статье «Абай и Казахстан в XXI веке» призвал осмыслить творческое наследие великого Абая и рационально использовать его в деле модернизации общественного сознания и духовного развития нации. Концепция статьи стала важным компонентом государственной политики Казахстана, направленной на сохранение исторического наследия во имя будущего поколения.

Что может быть общего между жизненными установками, философией, знаниями Абая Кунанбаева XIX века и инновационной современностью XXI века?

Прежде всего отметим концепцию Абая о всесторонне развитом человеке, «Толык адам», в которой заложена идея о человеческом капитале: о трудолюбивых, открытых миру, стремящихся к постоянному развитию и добру граждан общества. Эта концепция в современных условиях становится главным ориентиром в воспитании студенческой молодежи в университетах Казахстана. Что мы должны извлекать из творчества Абая для политической науки? В чем актуальность и особенность политических воззрений Абая?

Обратимся к двум тенденциям политического воззрения Абая.

Во-первых. Эпоха Абая. Из политической истории мы знаем, что на рубеже XIX-XX веков в Казахстане происходили перемены в социально-экономической, политической и культурной сферах жизнедеятельности общества. Влияние капиталистических отношений, развитие демократической мысли, увеличение роли и значимости науки, образования способствовали началу прогресса и пересмотру устоявшихся ценностей, поиску новых ориентиров развития казахстанского общества.

Эпоха Абая - это время патриархально-феодальных устоев в казахской степи, которые стали трансформироваться с появлением товарно-денежных отношений, усилением феодального и колониального гнета, упразнением ханства, установлением волостного правления и вследствие борьбы за власть. В этих условиях политические воззрения и демократические стремления в борьбе за интересы трудового народа у Абая проявляются в его произведениях, отражающих проблемы социально-политической, экономической и культурной жизни общества.

К примеру, мыслитель поднимал вопросы демократизации судопроизводства, классовой сущности системы «выборов», политического союза царских властей и казахской феодальной верхушки в управлении регионами. На должности биев, по мнению Абая, «избираются невежественные люди», не знающие казахского обычного права, сводов законов, созданных Касымханом, Есимханом и Таукеханом.

По своим политическим взглядам Абай был далек от революционного демократизма и понимания необходимости модернизации экономической основы господствовавших общественно-политических порядков. Полагаем, что мыслитель с позиций идеализма считает политическую власть всесильной, так как все происходящее в общественной жизни зависит от воли людей, занимающих высокие государственные посты.

Другим аспектом в произведениях Абая стали идеи о роли общественных условий в формировании характера личности. Он писал: «Человек — дитя своего времени. Если плох тот или иной человек, то в этом виноваты все его современники». В одном из стихотворений 1902 года Абай отмечал: «Эпоха тянет за собой всех. Эпоха формирует людей», однако

рамки патриархально-феодального общества не изменили его идеалистических взглядов на общественную жизнь.

Во-вторых. Эпоха XXI века. В наше время глобальные вызовы и риски требуют переосмысления Абая в современной политической науке. В условиях XXI века мировая цивилизация достигла суперскоростных инновационных технологий, люди стали образованными, креативными, активными участниками всех политических процессов гражданского общества. Однако сохранилась одна тенденция - социальные отношения природы человека, коммуникация между властью и обществом.

В этом аспекте книга наставлений «Гаклия» (Слова-назидания) Абая обретает особую актуальность в осмыслении богатства духовной культуры наших предков, в сохранении идентичности социума в потоке глобализации и социальной ответственности каждого гражданина.

В книге наставлений Абай излагает свое видение истории казахов, человеческого капитала, основанных на вопросах государственного управления, образования, нравственности, языка общения, права и морали. От культурного развития человека, считал мыслитель, напрямую зависит развитие мира. Чем больше узнает человек о мире, тем светлее становятся его душа и мысли. Высоконравственные люди — основа счастливого общества.

Проведем параллель между идеями Абая и актуализацией его концепций в государственной политике Казахстана.

Идеи Абая в XIX веке	Актуальность идеи в XXI веке
Концепция «полный человек»	Духовная основа человеческого капитала и социальная ответственность
Обучение и развитие народа	Непрерывное образование личности
Изучение иностранных языков	Концепция трехязычья в Казахстане
Уважительное отношение к родному языку	Развитие государственного языка
Изучение искусства	Формирование интеллектуальной нации
Единство народа и миролюбие	Конструктивный диалог между властью и обществом, Национальный совет общественного доверия
Проблема меритократии	Президентский молодежный кадровый резерв – социальный лифт для талантливой молодежи
Создание справедливого общества	Общество Всеобщего Труда Первого Президента Казахстана - Елбасы Н.А. Назарбаева и Концепция «народного государства» Президента РК КЖ.Токаева
Понятие «Камиль-мусульманин»	Съезды лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане

В 32-ом слове «Слов-назиданий» Абай говорит о важности образования в жизни. К примеру, «Когда вы изучаете науку, вы должны научиться знать правду, а не использовать свои знания, чтобы вступать в конфликт с кем-либо. Надеясь помнить хорошо то, что ты знаешь, и надеясь, что узнаешь то, что не знал... У человека есть два оружия для развития науки и образования, первое – мышление, обмен мнениями, второе – сохранить и защитить полученные знания».

Эти мудрые слова должны стать эталоном для нашей студенческой молодежи: быть гражданами с высокими морально-этическими, культурными и общечеловеческими

Л.Н. Гумилев атындагы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы Саяси ғылымдар. Аймақтану. Шығыстану. Түркітану сериясы, № 1 (130)/2020

ценностями. Вот почему идеи мудрого Абая по-прежнему актуальны.

Полагаем, что Абай, будучи первым евразийцем, призывал не замыкаться лишь в своей культуре, активно учить языки, познавать мировую культуру, обогащать тем самым свои познания об окружающем мире.

Для наших авторов, политологов, международников, тюрколов и регионоведов, есть большой диапазон исследования наследия Абая Кунанбаева в широком поле политической науки.

С уважением, главный редактор, доктор политических наук, профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Нуртазина Р.А.

МРНТИ 03.09.55

А.А. Аскербек, А.М. Есдаулетова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (E-mail: a.kulysheva.ht@gmail.com, ardak63@mail.ru)

Интеграционные процессы в странах бывшего СССР на примере ЕАЭС

Аннотация. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) образован с целью содействия более тесному экономическому сотрудничеству между государствами-членами - Казахстаном, Россией, Беларусью, Киргизией и Арменией - для благополучия жителей региона. В статье проводится критический анализ эволюции ЕАЭС в свете успехов, проблем и перспектив его развития. Образование и деятельность ЕАЭС связана с множеством экономических и политических инициатив различной степени успешности, как в целом в рамках интеграционного процесса на территории бывшего СССР, так и для каждого из его участников. К числу факторов, усложнивших процесс интеграции, относятся имеющее место недоверие среди государств-членов союза, исторические противоречия и результаты прошлых действий. В статье делается вывод, что дальнейшая реализация интеграции в рамках ЕАЭС в регионе, нацеленная на всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик участников, а также создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, сопряжена со множеством проблем, и ее перспективы в свете глобальных политических и экономических процессов не так однозначны, как это было в самом начале пути.

Ключевые слова: ЕАЭС, региональная интеграция, экономическое развитие, единое экономическое пространство.

DOI: https://doi. org/10. 32523/26-16-6887/2020-130-1-17-29

Введение. Экономическая интеграция на глобальном и региональном уровнях считается важной инициативой по достижению экономического роста и развития. Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) рассматривается как шаг к экономическому росту и успеху среди отдельных постсоветских государств [1]. Первая такая попытка политической и экономической интеграции произошла 8 декабря 1991 года, когда лидеры России, Украины и Беларуси, подписали Беловежское соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) как преемника СССР. В декабре 1991 года еще восемь бывших советских республик - Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан - подписали Алма-Атинское соглашение и вступили в СНГ.

В условиях региональных войн, политической и идеологической напряженности, имевших место между государствами-членами СНГ, новый альянс столкнулся с проблемой отсутствия взаимного доверия и показал свою неэффективность. С тех пор были инициированы попытки сформировать новый тип межгосударственного союза с более узкими и конкретными целями. Одной из таких попыток было создание в 1994 году Зоны свободной торговли (ЗСТ), состоящей из Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Украины и Узбекистана. Но ЗСТ так и не вступила в силу ввиду отказа России ратифицировать данное соглашение.

В 2000 году в Астане для торгово-экономического сотрудничества было создано Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), состоящее из Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана.

В 2006 году Россия, Казахстан и Беларусь приняли решение о создании Таможенного союза (ТС) и инициировали разработку соответствующего общего кодекса с целью запуска ТС в 2010 году. В январе 2012 года ими было подписано соглашение о создании Единого

экономического пространства (ЕЭП) для гармонизации внутренней, экономической и торговой политики стран-участников. Данная инициатива в конечном итоге привела к созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в январе 2015 года.

Цели и задачи исследования. Критики рассматривают создание ЕАЭС как инициативу России по ускорению процесса региональной интеграции, формированию континентального блока и созданию многополярного мира. Они утверждают, что ЕАЭС является противовесом Европейского союза (ЕС) на Западе, а также противовесом Китая на Востоке, поскольку стремится ограничить китайское экономическое влияние и проникновение на рынки Центральной Азии [2]. Также предполагалось, что ЕАЭС позволяет России представить себя в образе великой евразийской державы, которая усиливает свое положение в глазах западных стран [2].

Значение ЕАЭС в глобальном геополитическом и экономическом ландшафте приобрело пристальное внимание политиков, правительств и в корпоративном мире. Тем не менее, исследования о перспективах и проблемах ЕАЭС в настоящее время довольно ограничены. Был опубликован ряд исследований, но они в основном основаны на личных наблюдениях авторов и, как правило, проводят оценку с критической точки зрения. Изза недостатка конструктивных исследований о перспективах и проблемах ЕАЭС целью данной статьи является формирование объективного представления как о положительных, так и отрицательных аспектах ЕАЭС для стран-членов и выработка рекомендаций по преодолению будущих вызовов.

В рамках исследования проведен анализ существующей литературы и проведена работа по решению таких задач, как:

- Составление хронологического обзора создания и эволюции ТС, ЕЭП и ЕАЭС.
- Проведение оценки преимуществ процесса интеграции по ряду отдельных аспектов на основании объективных и достоверных данных.
- Предпринятие попытки определения основных проблем функционирования EAЭC.
- Выработка рекомендаций для правительств стран-участниц по извлечению выгоды от сформированного процесса региональной интеграции.

Методы исследования. Основные вопросы исследования сосредоточены на решении проблем ЕАЭС и рассмотрения возможных направлений будущего развития в условиях неопределенности на фоне непредвиденных глобальных политических и экономических процессов.

Проведено исследование с использованием качественных методов анализа. Данные собирались из вторичных источников: публикаций в журналах и статей в профессиональных изданиях, материалов конференций, рабочих документов, докладов, опубликованных национальными и международными организациями, опубликованных архивных документов, онлайн-ресурсов различных правительственных и неправительственных организаций и т.д. Собранные данные были проанализированы и представлены в формате логических рассуждений с последующим формированием итоговых выводов.

Были использованы исследования казахстанских авторов, а также авторов ближнего и дальнего зарубежья.

История и эволюция развития ЕАЭС. На фоне уже действующего Европейского союза (ЕС) идея о создании Евразийского союза на постсоветском пространстве по образцу ЕС витала в воздухе.

В ежегодном обращении к Федеральному собранию в 2005 году президент РФ Владимир Путин, в частности, отметил, что «следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» [3]. На основании этого ряд критиков считает, что за процессом интеграции стоит реальная цель России восстановить СССР на своей старых территориальных границах, с экономическими связями в той

или иной форме, с последующим углублением интеграции на уровне сфер политики, безопасности и культуры [4].

В 2011 году президент РК Нурсултан Назарбаев описал свое видение евразийской интеграции, основанной на соблюдении принципов экономического прагматизма, добровольного участия, равенства, суверенитета и взаимного уважения, а также описал возможное глобальное партнерство [5]. За время своего правления Назарбаев пользовался большой популярностью в стране и имел существенную общественную поддержку. Благодаря чему с подачи Назарбаева в Казахстане идея региональной экономической интеграции была принята достаточно легко. Следует признать, что Казахстан оказался самым энергичным членом Евразийской интеграции.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко также одобрил данную инициативу, но отметил, что отношения между государствами-членами должны быть основаны на равенстве и взаимной выгоде [6]. Следует отметить, что основным интересом официального Минска в присоединении к Союзу было получение гарантий в лице РФ в вопросах стабильных и регулярных поставок российских нефти и газа по льготной цене, таможенных преимуществ, кредитования на льготных условиях и других экономических выгод. В то же время Беларусь была обеспокоена последними экономическими событиями в России, в частности, экономическим кризисом и резким падением курса российского рубля, так как более 50% ее экспорта приходится на Россию.

27 ноября 2009 г. Беларусь, Казахстан и Россия согласились сформировать единое таможенное пространство, называемое ТС, с последующим вступлением его в силу к июлю 2010 г. Соответственно, ТС был официально запущен в январе 2010 года в рамках ЕврАзЭС. В начале своей деятельности он управлялся регулирующим органом - Межгосударственным советом ЕврАзЭС (Межгоссовет) и исполнительным органом - Комиссией Таможенного союза, которая принимала решения по различным вопросам, таким, как: изменение ставок ввозных таможенных пошлин, поддержание классификации товаров для внешнеэкономической деятельности, установление льготных тарифов и тарифных квот и т.д.

С 1 июля 2011 года начал работать TC, когда все три государства согласились убрать все таможенные границы. Процесс был очень амбициозным - достижение более глубокого объединения региона в Единое экономическое пространство (ЕЭП) к 1 января 2012 года и в полноценный союз - до 1 января 2015 года.

Для более глубокого процесса интеграции 18 ноября 2011 года президенты Белоруссии, Казахстана и России подписали меморандум с целью установления Евразийского союза к 2015 году.

Как упоминалось ранее, ЕАЭС не является новым проектом, по сути, это более продвинутая и более глубокая версия ЕЭП с более близкими уровнями интеграции, которые определяют общую макроэкономическую, финансовую, денежно-кредитную и налоговую политику государств-участников. Договор о ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 года в Астане лидерами Беларуси, Казахстана и России в присутствии президентов Армении и Кыргызской Республики. Эти две страны позже также присоединятся к ЕАЭС.

ЕАЭС во многом отличается от своих предшественников, это более глубокая стадия интеграции, которая не только способствует зоне свободной торговли, но также устанавливает общие внешние тарифы на импорт и унифицирует качество продукции и другие стандарты. Союз имеет ряд необходимых органов управления по образцу ЕС для эффективной реализации своих действующих политик. Были заняты и обучены сотни государственных служащих, разработана нормативная база для обеспечения свободного перемещения капитала, труда и товаров среди государств-членов.

Дальнейшая трансформация EAЭC связана с вступлением Армении. Решение Армении о вступлении в EAЭC было сюрпризом для некоторых членов, особенно Казахстана,

который хотел, чтобы данный процесс был отложен, чтобы новый член мог подготовить и выполнить все требования до присоединения к Союзу. Однако Россия хотела расширить ЕАЭС быстро, вследствие чего убедила Армению и Кыргызстан присоединиться в достаточно короткие сроки, чтобы получить политические, экономические и стратегические выгоды.

Следует отметить, что Армения и Азербайджан имели историю длительного территориального конфликта, но при этом Казахстан поддерживал хорошие отношения с обеими сторонами. Одна из причин скорого решения Армении о вступлении в ЕАЭС заключалась в том, чтобы укрепить политические и военные отношения с Россией, чтобы гарантировать защиту Армении от ее соседей – Азербайджана и Турции, с которыми она имеет длительные исторические и территориальные споры. Также Армения хотела, как и Белоруссия, получить гарантии от Москвы по стабильным поставкам российской нефти и газа по специальной цене. Разочаровавшись в союзниках по ЕС, она пожертвовала своим ассоциированным членством в ЕС и решила вступить в ЕАЭС, из-за чего подверглась резкой критике со стороны западных стран [7].

Следующий этап развития ЕАЭС связан с присоединением Кыргызстана, который вступил в него по двум основным причинам:

- 1. Наличие военно-политических проблем и проблем безопасности.
- 2. Торговые и экономические проблемы.

Кыргызстан называют «островом» демократии в регионе, т.к. в стране работает относительно свободная пресса, существует оппозиция и политические партии, действуют неправительственные и международные организации по правам человека и т.д. Страна стала первым постсоветским государством, получившее членство в ВТО. В то же время страна достаточно пострадала от хронических этнических конфликтов, гражданских войн и территориальных и пограничных споров с соседними странами. Кыргызстан стал одной из самых нестабильных стран в Центральной Азии из-за внутриполитической и социально-экономической нестабильности, в частности, таких негативных факторов, как этнические проблемы, противостояние внутренних региональных элит и раздор среди кланов.

Быстрый рост радикализма и исламский фундаментализм сделали страну нестабильной и уязвимой. Следовательно, Кыргызстан нуждается в поддержке в целях своей внутренней безопасности и политической стабильности. Присоединение к ЕАЭС руководство республики посчитало лучшим вариантом на пути к достижению этой цели [8].

В экономическом отношении Кыргызстан был одной из самых бедных советских Республик и находился в зависимости от союзного бюджета. С момента обретения независимости экономическая ситуация коренным образом не улучшилась. В стране существуют такие проблемы, как высокий уровень коррупции, плохой государственный менеджмент и большая доля теневой экономики.

Руководство Кыргызстана посчитало, что в экономическом плане страна выиграет от вступления в ЕАЭС по следующим аспектам:

- 1. Доступ к российской нефти и газу плюс российские инвестиции в данный сектор. В январе 2015 года Газпром объявил, что будет инвестировать полмиллиарда долларов США на капитальный ремонт инфраструктуры.
- 2. Увеличение потенциала притока денег от трудовой миграции в Кыргызстан. Более полумиллиона кыргызских сезонных трудовых мигрантов работают в России, и их денежные переводы составляют примерно 30% ВВП Кыргызстана. Облегчение процесса трудоустройства кыргызских трудовых мигрантов в РФ и получение конкурентного преимущества перед мигрантами Таджикистана и Узбекистана, которые не являются участниками ЕАЭС.
 - 3. Развитие экспорта продукции легкой промышленности и агропродукции (фрукты,

овощи, цветы) в рамках ЕАЭС в другие страны-члены без барьеров.

Несмотря на некоторые проблемы и внутренние конфликты, ЕАЭС, кажется, функционирует нормально; все подразделения работают правильно, встречи проходят вовремя, а решения выносятся как обычно. Чтобы отвлечь внимание от внутреннего контекста вспышки и напряженности, Россия активно пытается увеличить геополитическую роль Союза и оказать содействие будущему росту, подписывая или получая обязательства по соглашению о свободной торговле с другими странами за пределами постсоветского пространства.

17 июня 2015 года председатель Правления ЕЭС и Премьер-министр Монголии подписали Меморандум о Сотрудничестве между двумя сторонами в целях содействия и тесного сотрудничества для расширения взаимной торговли и улучшения экономических отношений за счет ликвидации существующих барьеров в торговле между ЕАЭС и Монголией. Индия также подтвердила свое обязательство о подписании соглашения о свободной торговле с ЕАЭС во время встречи Международного экономического форума в Санкт-Петербурге.

В дополнение к Монголии и Индии несколько других стран, к примеру, Вьетнам, Иран, Египет и Израиль, выразили заинтересованность в подписании Соглашения о сотрудничестве с ЕАЭС. Некоторые из этих стран уже находятся в процессе переговоров или заключения свободных торговых соглашений. Однако, учитывая отрицательное влияние на Союз и его членов растущей напряженности и конфликтов, на данный момент подписание таковых соглашений сильно затруднено.

Результаты исследования. ЕАЭС был создан для обретения «четырех свобод»: свободы перемещения продуктов, услуг, труда и капитала. Беларусь, Казахстан и Россия были вовлечены в процесс экономической интеграции значительно раньше, чем другие члены СНГ и на более систематической основе, благодаря чему итоги интеграционного процесса для данных стран более ощутимы, чем для других участников ЕАЭС. Эти три страны тесно сотрудничали, начиная с ТС и ЕЭП, и ожидается, что они получат наибольшую выгоду от процесса интеграции.

Рассмотрим подробнее экономические выгоды стран-участниц Союза.

Для Беларуси экономические последствия вступления в ЕАЭС кажутся смешанными. Основная причина вступления Беларуси в ЕАЭС – получение доступа к столь необходимым финансовым ресурсам и дешевой энергии из России. Подсчитано, что Беларусь получила около 7,5 миллионов долларов от нефти и цен на газ в течение 2012–2015 годов [9]. Эта энергетическая поддержка из России помогла Беларуси быстрее оправиться от экономического кризиса 2011 года. Однако из-за соглашения о Едином экономическом пространстве Беларусь потеряла свой механизм экономических и политических реформ. Льготные энергетические сделки подтолкнули Беларусь на путь полной зависимости от России и устранили ее способность экспортировать нефтепродукты за пределы рынков ЕАЭС. Дополнительно, из-за процесса интеграции, Беларусь потеряла способность девальвировать свою национальную валюту, что может стимулировать экспорт за пределами ЕАЭС.

Экономические и торговые отношения между Казахстаном и Россия улучшились после подписания соглашения ТС в 2010 году. На основании отчета Б. Султанова и В. Додонова следует, что Казахстан заработал 1 трлн. 142 млрд. тенге в 2011 году против 700 млрд. тенге от таможенных пошлин в 2010 году [10].

Уровень инфляции в Казахстане в 2012 году был самым низким - 4,6% за последние 14 лет. Иностранные инвестиции выросли до рекордных 19,85 млрд. долларов США в 2011 году, что особенно ощутили на себе обрабатывающие отрасли страны, такие как машиностроение, электротехническая и электронная промышленность, а также транспорт и сельское хозяйство. Другие исследователи также разделяют оптимизм по поводу

вступления Казахстана в ТС. СЭС помогла модернизировать экономику, промышленность и сельское хозяйство, сделав Казахстан более конкурентоспособным за счет доступа к рынкам в 160 миллионов человек за его пределами.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что ни одно из государствчленов не достигло существенных экономических выгод от процесса интеграции. Вместо этого их экономические условия постепенно ухудшались. Следовательно, поднимаются вопросы относительно успеха, прогресса, эффективности, положительных результатов и преимуществ интеграции для народов государств-членов. Распространено общественное мнение о том, что процесс интеграции значительно сдерживается Россией из-за влияния экономического кризиса и продолжающегося спада курса рубля. И данный аспект является основной причиной экономического раскола стран-участниц.

Экономический кризис в России усугубляется экономическими санкциями стран Запада, а также девальвацией рубля. Данный факт оказал влияние и на экономику Казахстана, которому пришлось вслед за Россией обесценить свою валюту, сначала на 19% в начале 2014 года, а затем еще на 23% в 2015 году.

В результате Россия и другие члены ТС значительно сократили взаимный товарооборот, а товарооборот с Китаем, наоборот, увеличился на 20% в 2014 году. По сравнению с 2010 годом казахстанский экспорт в Россию увеличился с 5,57% до 7,04% в 2013 году, а импорт из России увеличился с 22,70% до 36,19% за тот же период. Тем не менее общий объем торговли с Россией снизился до 21,1%,в то время как Китай обогнал Россию и занял первое место – с 24,1% товарооборота Казахстана в 2013 году [10].

Хотя еще рано оценивать прогресс ЕАЭС, организация, похоже, достигла определенного успеха. Как и ожидалось, по крайней мере его первоначальные три члена - Беларусь, Казахстан и Россия - создали общий рынок в нефтяном, газовом и электроэнергетическом секторах. Тем не менее вырисовываются признаки торгового противоборства среди участников.

В ответ событиям в Крыму и на востоке Украины западные страны наложили санкции против России, а в качестве контрмеры Россия наложила санкции на импорт сельскохозяйственной продукции из западных стран. Россия ожидала, что члены ЕАЭС будут следовать аналогичным санкциям, но этого не произошло. Она выразила недовольство экспортом государств-членов ЕАЭС из других стран. Странам-членам ЕАЭС приходится производить оценку возможных рисков для национальных экономик, прежде чем принимать коллективные меры против стран Запада, учитывая, что инициатором такого обсуждения выступает Россия. Ведь если, например, страны ЕАЭС повысят импортные пошлины, то в первую очередь могут пострадать внутренние рынки самих государств-членов.

Другим примером противоречий в части свободного товарооборота явилась претензия РФ к Беларуси, что некоторые белорусские мясомолочные продукты не соответствуют российским стандартам и поэтому опасны для потребления. Это привело к запрету на импорт этих продуктов. Россия также обвинила Беларусь в поставках переупакованных западных товаров, на которые распространялись российские санкции.

Казахстан также провел исключение некоторых российских мясных продуктов со своего рынка, выказав претензию российским производителям в части нарушений стандартов качества. Похожий запрет был наложен на отдельные товары, поступающие на российский рынок из Кыргызстана. Также прочие ограничительные меры были предприняты другими государствами-членами с целью защиты их национальных интересов. Например, Казахстан неоднократно приостанавливал поставки российского топлива и импорт газа для защиты своего внутреннего рынка от профицита российских нефтепродуктов. Автор А. Есдаулетова определила следующие 5 основных барьеров на пути к успешной интеграции ЕАЭС:

1. Большое количество секторов экономики, которые требуют введения слишком

большого количества правил,

- 2. Скорость, с которой происходит интеграция,
- 3. Сбои во внешней торговле России, Казахстана и Беларуси, при ориентации на рынок ЕЭП.
 - 4. Недиверсифицированный характер производства стран ЕЭП.
- 5. Координация и балансирование тарифов между тремя государствами-членами [11].

Предстоящие вызовы

Следует признать, что все пять государств-членов EAЭС управляются в авторитарном стиле, с наличием разной степени свободы и демократии. Согласно индексу демократии Freedom House, государства-члены EAЭС не произвели какого-либо значительного роста или улучшения в периоды TC и EAЭС (2010–2015 гг.).

Интеграционные усилия, предпринятые за последние 5 лет, не принесли какихлибо положительных результатов в отношении политических реформ и демократических преобразований для государств-членов ЕАЭС. Более того, поскольку процесс интеграции был согласован и поддержан авторитарными лидерами, любая смена власти в этих странах может представлять угрозу для ЕАЭС. Также необходимо учитывать, что члены ЕАЭС это относительно новые государства, которые строят свое будущее, сталкиваясь с серьезными проблемами отделения от своего советского прошлого.

Пять государств-членов, которые составляют ЕАЭС, существенно отличаются с точки зрения территории, населения и размера их экономики. Самая большая страна Российская Федерация имеет площадь в 574 раза больше территории Армении. И российский ВВП примерно в 170 раз больше, чем Армении. Общий ВВП РФ примерно в 6 раз больше, чем совокупный ВВП остальных четырех членов союза.

В части населения ситуация похожая. Общая численность населения четырех стран-членов - Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана - это около 42 миллиона, в то время как население России составляет около 144 миллионов человек. Поэтому баланса нет, Россия доминирует в союзе практически во всех аспектах. И другие государствачлены обеспокоены тем, что, будучи доминирующим членом, Россия извлекает больше всего выгод, а также может оказывать давление для других. Эта проблема может иметь тенденцию усиления в случае дальнейшей интеграции как политического союза.

Как обсуждалось выше, существуют конфликты интересов в торговле среди государств-членов ЕАЭС, особенно между первоначальными тремя - Беларусью, Казахстаном и Россией. Существует вероятность углубления этого конфликта в случае обострения кризисных явлений в экономике стран и глобальной мировой экономике.

Наиболее уязвимы Армения и Кыргызстан, т.к. представляют собой страны с боле слабой экономикой. Этим странам практически нечего использовать в качестве противовеса России, и они больше зависимы от нее, т.к. озабочены проблемами территориальной, политической и экономической безопасности, а также и стратегическими интересами, связанными с доступностью российской нефти и газа по льготным ценам.

Периодические замечания Владимира Путина также не оказывают позитивного влияния на независимость и суверенитет союзных государств, создавая напряжение и раздражение у российских партнеров. Это касается заявлений российского лидера о том, что «казахи не имели государственности», или российских политиков касательно того, что «центрально-азиатские республики должны образовать Центрально-Азиатский федеральный округ РФ со столицей в Алматы». Отсутствие однозначных комментариев со стороны официальной Москвы не способствует процессу интеграции [12].

Исследователь Дж. Шерр считает, что Россия формально уважает суверенитет своих бывших республик, но в то же время оставляет за собой право определять содержание этого суверенитета и территориальную целостность этих стран [13].

Интеграционный процесс в Евразии внимательно наблюдается региональными и международными субъектами. Со времени кризиса в Украине резкой критике подвергается роль России в вопросах формирования такого союза, как ЕАЭС.

США и Европа отметили попытки реинтеграции постсоветских стран в Союз советского типа, и предупреждали постсоветские государства не вступать в этот союз. Так, Госсекретарь США Хиллари Клинтон во время визита в Дублин, в декабре 2012 года для участия в 19-м совещании ОБСЕ резко критиковала российскую политику, сделав заявление, что Россия пытается «советизировать» Восточную Европу и Центральную Азию. Она критиковала усилия России по созданию Евразийского союза, основываясь на утверждении, что по сути это попытка восстановления Россией контроля советских времен над регионом.

Запуск процессов евразийской интеграции Европейский союз (ЕС) встретил неоднозначно, рассматривая ТС как конкурирующую структуру. ЕС предупредил, что любой член, вступающий в ТС, не будет рассматриваться для заключения торгового соглашения с ЕС, потому что успех ТС и его дальнейшее расширение и интеграция повлияют на Инициативу Восточного партнерства ЕС, в рамках которой ЕС может не предлагать членство, но может обеспечить экономические стимулы для развития более тесных отношений с странами-членами ЕС.

Перспективы ЕАЭС

ЕАЭС добился определенного прогресса в вопросах организации по сравнению с интеграционными предшественниками. Следует отметить, что во многом организация деятельности ЕАЭС была вдохновлена примером ЕС, хотя ЕАЭС отличается от данной структуры во многих аспектах. ЕАЭС имеет четырехуровневую структуру управления, которая является более пирамидальной, чем более сложные и размытые процессы принятия решений в ЕС.

Высшим органом управления ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС), в состав которого входят представители всех пяти государств-членов. Вторым по значимости органом является Евразийский межправительственный совет (ЕМПС), который состоит из премьер-министров стран-участников. Третьим органом управления является Евразийская экономической комиссия (ЕЭК) с 23-ю департаментами, которые возглавляют представители из стран-членов. Последней административной единицей являются консультативные органы, каждому из них подведомствененны различные консультативные комитеты ЕЭК.

Основываясь на опыте предыдущего процесса интеграции в регионе, а также других региональных интеграционных инициативах, можно предположить, что будущее EAЭC связано с движением в одном из нижеперечисленных направлений.

1) Сценарий продолжения деятельности с минимальными действиями

В сложившейся ситуации ЕАЭС может столкнуться с еще большим количеством кризисов и действия стран-членов союза должны быть более эффективными. Это будет продолжение деятельности с минимальными действиями. Т.е. ЕАЭС может определить свои функции ограниченной деятельностью в рамках существующих государств-членов, оставаясь слабой региональной организацией, в которой более слабые члены будут пытаться получить как можно больше от более крупного и сильного – в первую очередь от РФ, - и это вполне реалистичный сценарий.

В этом аспекте Россия может продолжать использовать ЕАЭС как инструмент для своей региональной политики. Армения, Беларусь и Кыргызстан - маленькие и слабые члены, и они останутся в союзе, пока это служит их интересам. Армения и прежде всего Кыргызстан имеют дополнительный интерес к тому, чтобы их граждане могли работать в России и Казахстане и генерировать поступление денежного потока в свои страны. Поэтому, скорее всего, ЕАЭС как структуре не грозит умирание. Эксперты верят, что ЕАЭС может

выжить даже при минимальной активности.

2) Расширение с большим количеством членов / более тесной интеграцией

Второй сценарий развития более оптимистичен. Предположим, что Россия сможет решить свой конфликт с Украиной и вернуться в международное сообщество, отказавшись от политических, идеологических угроз и давления со стороны Москвы, гарантируя военную безопасность в регионе. В конечном итоге западные санкции могут быть отменены, национальные валюты могут стать более стабильными, и экономика государств-членов может демонстрировать более существенный рост. В этих измененных условиях международные и региональные державы признают ЕАЭС и будут расширять сотрудничество в области экономики, торговли и инвестиций между государствамичленами.

Также возможно улучшение доверия и степени сотрудничества между самими государствами-членами союза, в первую очередь повышение доверия к России в вопросах развития союза на основе продвижения экономического сотрудничества, торговли, повышения благосостояния народов стран региона.

Тем не менее данный сценарий представляется идеалистическим и нереалистичным в текущей ситуации. Но следует отметить, что при всех сильных сторонах всех участников союза будущее EAЭС во многом зависит от развития внешней политики России. Объективно в данном сценарии только Россия способна внести реальные изменения для оживления EAЭС на совершенно новом качественном уровне. Хочет и будет ли она это делать – другой вопрос.

Существует также возможность развития других альтернативных сценариев, в том числе с активным участием в интеграционном процессе Китая.

3) Интеграция ЕАЭС с Китаем и ШОС

Китай с интересом следит за развитием событий процесса экономической интеграции в Евразии и в то же время разрабатывает собственную стратегию развития отношений с государствами Центральной Азии, например, путем проникновения в нефтегазовый сектор. Основными целями Китая были Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан и другие государства Центральной Азии. Китайские усилия были вознаграждены, и Китай стал главным торговым и инвестиционным партнером стран Центральной Азии в последние годы.

В 2013 году Пекин предложил свой план интеграции — «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), и пригласил региональные государства для участия в этой более широкой экономической кооперации. Даже после украинского кризиса Китай продолжал следовать осторожной и последовательной политике, на фоне чего с Россией были подписаны впечатляющие соглашения по развитию нефте-газовой сферы с дальнейшим сотрудничеством в политической, экономической и военных сферах [14].

Среди пяти членов ЕАЭС три страны - Казахстан, Кыргызстан и Россия - являются активными членами Шанхайской организации содружества (ШОС), Беларусь - наблюдатель, а Армения в статусе - партнер по диалогу. В последнее время организация уделяет больше внимания экономическому сотрудничеству и интеграции между членами.

На основании этого можно предполагать возможность интеграции ЕАЭС или его членов с ШОС и работы в расширенных рамках. Индия (новый член ШОС), Иран и Монголия (наблюдатели ШОС) уже ранее выражали заинтересованность в подписании соглашения с ЕАЭС. Учитывая главенствующую позицию России в ЕАЭС и Китая в ШОС следует предположить, что любые потенциальные интеграции будут зависеть прежде всего от позиции и политики этих двух стран.

Заключение. В течение многих лет ЕАЭС был наиболее эффективной инициативой в области интеграции стран бывшего СССР. Изначально лидерами евразийской интеграции владела амбициозная цель создания полноценного экономического союза с общей валютой.

Несмотря на инициативы все сторон-участников и не умаляя значимости Казахстана и Белоруссии в становлении ЕАЭС и их роли в процессе евразийской интеграции именно Россия является лидером данного союза. Российское лидерство в этом интеграционном процессе в первую очередь связано с главенствующей политической и экономической ролью и доминированием в регионе. И когда Россия реализовала проект аннексии Крыма и поддержала сепаратистские движения на востоке Украины Запад наложил на нее серьезные экономические санкции. Оказавшись в непростой ситуации, Россия ожидала поддержки других государства-членов ЕАЭС, но никто не поддержал Москву. Принадлежность Крыма к России официально не признана ни одной из стран-партнеров России по ЕАЭС. Также нет единства мнений стран-участников союза в части антисанкционных мер и инициатив по консолидации, предпринимаемых Россией для защиты от санкционной политики стран Запада. Даже между самими членами союза периодически проявляются противоречия и конфликты интересов.

В то же время стоит признать, что усилия по экономической интеграции в рамках ТС, ЕЭП и ЕАЭС все же привели к определенному успеху, даже с учетом существующих пробелов и различий в заявленных целях организации, интересов и целей, преследуемых государствами-членами. У России есть все предпосылки использовать Евразийский экономический союз для укрепления своей политической, безопасности и стратегических интересов, у партнеров — свои интересы, связанные с получением преимуществ от экономического охвата территории и рынка ЕАЭС и прежде всего самого крупного регионального рынка — рынка России.

Казахстан позиционирует себя как самый активный участник союза среди постсоветских государств и решительный сторонник экономической интеграции, хочет больше сосредоточиться на экономике, торговых и инвестиционных возможностях без отягощения политическими, идеологическими и прочими нагрузками. Основная цель вступление Казахстана в ЕАЭС - развитие свободной торговли и свободного движения капитала, человеческих навыков и инвестиций.

Для наименее сильных партнеров, таких как Армения, Беларусь и Кыргызстан, участие в EAЭС - это инструмент для доступа к энергетическим ресурсам, использования возможности миграции рабочей силы, а также для обеспечения своей безопасности в альянсе с более сильным партнером.

На фоне текущей ситуации сложно прогнозировать какие-либо кардинальные улучшения деятельности Евразийского экономического союза, т.к. санкции со стороны Запада могут продолжаться, состояние экономик стран-участников (прежде всего России) может еще больше ухудшиться, и ЕАЭС может получить еще больше проблем. Среди трех потенциальных вариантов/сценариев, которые были рассмотрены в настоящем исследовании, первый в ближайшей перспективе представляется наиболее реалистичным, учитывая внешнеполитическую позицию России, текущую ситуацию в ЕАЭС и состояние экономики региона.

Литература

- 1. Махмуд М., Мостафа, Г. Казахстан-БРИКС Экономическое сотрудничество: изучение возможностей // Журнал Балкан и Ближневосточных исследований. -2017, 20 (2). С. 148–164.
- 2. Блэк. С. Интеллектуальные истоки проекта Евразийского союза // Великая стратегия Путина: Евразийский союз и его недовольств. Монография, опубликованная Центральным Азиатско-Кавказским институтом, Программа исследований Шелкового пути, Нью-Йорк -2014. С.23-28.
- 3. Путин В. Посланному Федеральному Собранию Российской Федерации, Москва, 25 апреля 2005 г. // Сайт Президента России [Электрон. pecypc]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931 (дата обращения: 20.11.2019).

- 4. Старр Корнелл. Великая стратегия Путина: Евразийский союз и его недовольство // Монография, опубликованная Центральным Азиатско-Кавказский институт, Программа исследований Шелкового пути. Нью-Йорк: 2014. С. 15-22.
- 5. Назарбаев Н. А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10.
- 6. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко // Известия. 2011.-19 окт. С. 1 5.
- 7. Тер-Матевосян В., Дрноян А., Мкртчян Н., Епремян Т. Армения в Евразийском экономическом союзе: причины присоединения и его последствия // Евразийская география и экономика, -2017. -С. 340-360.
- 8. Данейкин Ю., Андреевский Е., Рогожин М. и Сернецкий О. Угрозы и вызовы региональной безопасности в регионе Центральной Азии (пример Республики Кыргызстан) // Социальные и поведенческие науки -2015. 166, 86–91.
- 9. Динер А., Рябова Н. Беларусь на ЕЭП: преимущества и недостатки экономической интеграции // Польский институт. Отчет по международным отношениям № 24, Польша -2013. -С. 54-64.
- 10. Султанов Б.К., Додонов В.У. Таможенный союз и единый экономическое пространство: мифы и реальность // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Казахстан (КИСИ), Алматы -2012, 61 с.
- 11. Есдаулетова А. Евразийский союз: динамика и трудности постсоветской интеграции // TRAMES. -2014, 18 (68/63), 3-17c.
- 12. Ларуэль М. Казахская позиция в Евразийском союзе: в поисках безмятежного суверенитета // Российский Аналитический Дайджест № 165.
- 13. Шерр Дж. Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: влияние России // Abroad, Лондон: Чатем ХаусСтарр. -2013. -22 с.
- 14. Зонг Ю. В. (2014). Кризис на Украине: может ли Китай быть более полезным? [Электрон. pecypc]. URL: https://thediplomat.com/2014/03/ukraine-crisis-can-china-bemore-helpful/ (дата обращения: 20.11.2019).

А.А. Аскербек, А.М. Есдаулетова

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан,Қазақстан

Бұрынғы КСРО құрамындағы елдердің ЕАЭО үлгісіндегі интеграциялық процестері

Аннотация. Еуразиялық экономикалық одак (ЕАЭО) оған мүше болып келетін Қазақстан, Ресей, Беларусь, Қырғызстан және Армения арасындағы экономикалық ынтымақтастықты нығайтып, осы ел тұрғындарының әл-ауқатын жақсарту мақсатында құрылды. Мақалада ЕАЭО-ның жетістіктері, проблемалары және оны дамыту перспективалары тұрғысынан эволюциясына сыни талдау жасалады. ЕАЭО-ның құрылуы мен қызметі бұрынғы КСРО аумағындағы интеграциялық процесс шеңберінде де, оның әрбір қатысушысы үшін де табыстылықтың әр түрлі деңгейіндегі көптеген экономикалық және саяси бастамалармен байланысты. Интеграциялық процесті қиындатқан факторларға одаққа мүше мемлекеттер арасындағы сенімсіздік, тарихи қайшылық және оған дейінгі әрекеттердің нәтижелерін жатқызуға болады. Мақала соңында, аймақта ЕАЭО аясында жан-жақты модернизацияға бағытталған интеграцияны одан әрі қарай жүзеге асыруға, қатысушылардың ұлттық экономикасын жаңғыртуға, ынтымақтастыққа және бәсекеге қабілеттілігін арттыруға, сондай-ақ мүше мемлекеттердің экономикаларының тұрақты дамуына жағдай жасау, олардың тұрғындарының өмір сүру деңгейін жақсарту көптеген проблемаларға байланысты, сонымен қатар оның жаһандық саяси және экономикалық процестер аясындағы перспективаларының бастапқыдай нық еместігіне көз жеткізіледі.

Түйін сөздер: ЕАЭО, аймақтық интеграция, экономикалық даму, бірыңғай экономикалық кеңістік.

A.A. Askerbek, A.M. Yesdauletova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

EAEU is a sample for integration processes in the countries of former USSR

Abstract. The Eurasian Economic Union (EAEU) was formed to promote closer economic cooperation between its member states: Kazakhstan, Russia, Belarus, Kyrgyzstan and Armenia for the well-being of the population of the region. The article provides a critical analysis of the evolution of the EAEU in the light of the successes, problems and prospects of its development. The formation and activity of the EAEU is associated with a variety of economic and political initiatives of varying degrees of success, both as a whole within the framework of the integration process in the territory of the former USSR, and for each of its participants. Factors that have complicated the integration process include mistrust among the member States of the Union, historical contradictions and the results of past actions. The article concludes that further implementation of the integration within the Eurasian Economic Union in the region, focused on comprehensive modernization, cooperation and competitiveness of national economies of the participants, as well as creating conditions for stable development of the economies of member states to improve the living standard of their population has many problems, and its prospects in light of global political and economic processes are not as straightforward as it was in the beginning.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, regional integration, economic development, unified economic space

References

- 1. Mahmud M., Mostafa, G. Kazahstan-BRIKS Jekonomicheskoe Sotrudnichestvo: izuchenie vozmozhnostej [Kazakhstan-BRICS Economic Cooperation: Exploring Opportunities], Zhurnal Balkan i Blizhnevostochnyh issledovanij [Journal of the Balkans and Middle East Studies], 20 (2), 148–164, 2017.
- 2. Bljek. S. Intellektual'nye istoki proekta Evrazijskogo sojuza. Velikaja strategija Putina: Evrazijskij sojuz i ego nedovol'stvo [The intellectual origins of the Eurasian Union project], Putin's great strategy: the Eurasian Union and its discontent], Monograph published by the Central Asia-Caucasus Institute, Silk Road Research Program (N'ju-Jork, 2014, p.23-28).
- 3. Putin V. Poslannomu Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii [To the Sent Federal Assembly of the Russian Federation], Sajt Prezidenta Rossii [Website of the President of Russia] [Electronic resource]. Available at: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931 (Accessed: 20.11.2019).
- 4. Starr Kornell. Velikaja strategija Putina: Evrazijskij sojuz i ego nedovol'stvo [Putin's great strategy: the Eurasian Union and its discontent], Monograph published by the Central Asia-Caucasus Institute, Silk Road Research Program (N'ju-Jork, 2014, p.15-22).
- 5. Nazarbaev N. A. Evrazijskij sojuz: ot idei k istorii budushhego [Eurasian Union: from idea to future history], Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 10, 2011.
- 6. Lukashenko, A.G. O sud'bah nashej integracii [The fate of our integration], Izvestija [News], October 19, 2011, p. 1 5.
- 7. Ter-Matevosjan V., Drnojan A., Mkrtchjan N., Epremjan T. Armenija v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze: prichiny prisoedinenija i ego posledstvija [Armenia in the Eurasian Economic Union: reasons for accession and its consenquences], Evrazijskaja geografija i jekonomika [Eurasian geography and economics], 2017, p. 340-360.
- 8. Danejkin Ju., Andreevskij E., Rogozhin M., Serneckij O. Ugrozy i vyzovy regional'noj bezopasnosti v regione Central'noj Azii (primer Respubliki Kyrgyzstan) [Threats and challenges to regional security in the Central Asian region (an example of the Republic of Kyrgyzstan)], Social'nye i povedencheskie nauki [Social and Behavioral Sciences], 166, 86-91 (2015).
- 9. Diner A., Rjabova N. Belarus' na EJeP: preimushhestva i nedostatki jekonomicheskoj integracii [Belarus at the CES: advantages and disadvantages of economic integration], Polish Institute. Report on Foreign Relations No. 24, Poland, 2013, p. 54-64.

- 10. Sultanov B.K., Dodonov V.U. Tamozhennyj sojuz i edinyj jekonomicheskoe prostranstvo: mify i real'nost' [The Customs Union and the Single Economic Space: Myths and Reality], Kazahstanskij institut strategicheskih issledovanij pri Prezidente Kazahstan (KISI) [Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan (KISS)] (Almaty, 2012, 61 p.).
- 11. Esdauletova A. Evrazijskij sojuz: dinamika i trudnosti postsovetskoj integracii [Eurasian Union: dynamics and difficulties of post-Soviet integration], TRAMES, 18 68/63, 3-17 (2014).
- 12. Larujel' M. Kazahskaja pozicija v Evrazijskom sojuze: v poiskah bezmjatezhnogo suvereniteta [The Kazakh position in the Eurasian Union: in search of serene sovereignty], Rossijskij Analiticheskij Dajdzhest № 165 [Russian Analytical Digest № 165].
- 13. Sherr Dzh. Zhestkaja diplomatija i mjagkoe prinuzhdenie: vlijanie Rossii [Tough diplomacy and soft coercion: Russia's influence] (Abroad, London: Chatem HausStarr, 2013, 22 p.).
- 14. Zong Ju. V. (2014). Krizis na Ukraine: mozhet li Kitaj byt' bolee poleznym? [The crisis in Ukraine: could China be more useful?] [Electronic resource]. Available at: https://thediplomat.com/2014/03/ukraine-crisis-can-china-be-more-helpful/ (Accessed: 20.11.2019).

Сведения об авторах:

Аскербек А.А. - докторант кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Есдаулетова А.М. - доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Askerbek A. A. - Phd student of the Department of international relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Yesdauletova A. M.- Professor of the Department of international relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.